

18. Goloborod'ko, A. Yu. Stetsenko, V.V., Kamyshanskaya, S.S. (2022) Kul'turnyy immunitet kak osnova formirovaniya novoy real'nosti v treugol'nike «gosudarstvo-obshchestvo-chelovek»: ot otklyucheniya kul'tury otmeny do renessansa sushchnosti antropotsentrizma [Cultural immunity as the basis for the formation of a new reality in the triangle “state-society-man”: from the disconnection of the culture of cancellation to the renaissance of the essence of anthropocentrism]. *Vlast' – Power*. 30(3). pp. 58–64.

19. Denisov, N. G. (2020) *Politika kul'tury – kul'tura politiki – kul'turnaya politika* [Politics of culture – culture of politics – cultural policy]. Krasnodar: KGIK.

УДК 73.03

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-35-48

Д.Н. Андреев

ПАМЯТНИК ПИОНЕРАМ-ГЕРОЯМ В ТАВРИЧЕСКОМ САДУ В ЛЕНИНГРАДЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕМУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЭПОХУ «ОТТЕПЕЛИ»

Подробный разбор памятника пионерам-героям, установленного в Таврическом саду в Ленинграде в 1962 году, и других проектов, конкурировавших с этой работой, дает возможность увидеть, какие изменения произошли в советском монументальном искусстве в связи с послаблениями в культурной политике во второй половине 1950-х гг., как изменилось отношение к теме Великой Отечественной войны. Провозглашенный на Всесоюзном съезде советских художников в 1957 году более широкий взгляд на то, что такое социалистический реализм, принес свои плоды уже на первом туре конкурса на памятник пионерам-героям, прошедшего в том же году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, монументы, мемориалы, ленинградская школа скульптуры, сталинский классицизм, памятник пионерам-героям.

Памятник пионерам-героям, созданный авторским коллективом, который собрал вокруг себя В.С. Новиков, установлен в Таврическом саду в 1962 году (рис. 1). Помимо самого В.С. Новикова, в авторский коллектив вошли его товарищи с учебных лет: скульптор И.Н. Костюхин и архитектор А.И. Алымов, а также архитектор Ф.А. Гепнер, который подключился к работе на завершающем этапе и в конкурсе на памятник не участвовал. Реализованный памятник, как и проекты, конкурировавшие с ним на этапе конкурса, дают возможность проследить эволюцию в советском монументальном искусстве в связи с послаблениями в культурной политике во второй половине 1950-х гг.

В заключительной части своей книги о скульптуре сталинской эпохи Л.Н. Дорони-на пишет: «С приходом новой плеяды талантливой молодежи из монументов постепенно исчезает характерная для послевоенного времени холодная представительность и торжественность» [1. С. 91]. Провозглашенный на Всесоюзном съезде советских художников в 1957 году более широкий взгляд на то, что такое социалистический реализм, принес свои плоды уже в первом туре конкурса на памятник пионерам-героям, прошедшего в том же году. Молодые скульпторы, еще «вчера» работавшие в рамках «сталинского ампира», выполняя социальный заказ, подхватили идею свободы творчества (имеется в виду, скорее, расширение рамок допустимого), начали предлагать новые для того времени решения. Члены жюри конкурса – опытные, маститые скульпторы и архитекторы во главе с В.В. Исаевой – присудили одному из таких решений первое

Рис. 1. Памятник пионерам-героям в Таврическом саду (Ленинград, 1962)
Скульпторы Новиков В.С., Костюхин И.Н.
Архитекторы Алымов А.И., Гепнер Ф.А.
Фото из архива семьи В.С. Новикова

место, предпочтя его другим, более стандартным вариантам [2. С. 53]. Свой выбор они обосновали тем, что в нем «эмоционально раскрыт образ юных героев» [2. С. 55].

Аспект, на который стоит обратить особое внимание, – это взаимодействие в советском искусстве государственной идеологии с темой Великой Отечественной войны. Изучая данный памятник, можно увидеть начало процесса, в результате которого военная тема постепенно стала приобретать самостоятельное значение, выходя за рамки идеологии и становясь патриотической темой вне времени, теряя зависимость от существующего в момент создания политического контекста. Сама по себе тема пионеров-героев занимала большое место в советской культуре, поэтому нами будет рассмотрено вовлечение общественности в процесс создания памятника (открытые обсуждения, сбор средств на его реализацию, публикации в прессе).

Также в контексте анализа избранного произведения будет уделено внимание специфической роли текста – надписям в проектах памятников, девизам, под которыми выставлялись проекты. И хотя это имеет опосредованное отношение к области изобразительного искусства, слова, в которые облекали свои идеи авторы,

помогут более точно воспринять их пластические замыслы.

Тема пионеров-героев в советской культуре

В резолюции 1-го Всесоюзного съезда советских художников прозвучало осуждение некоторых тенденций, характерных для социалистического реализма сталинского периода: «Распространение натуралистических тенденций, выражающихся в пассивном отношении художника к жизни, в бездушном фотографическом ее копировании» [3. С. 3]. Эти критические замечания можно отнести и к произведениям, созданным В.С. Новиковым за несколько лет до того, как он приступил вместе с товарищами к созданию конкурсных проектов памятника пионерам-героям. Речь идет о его дипломной работе «Калинин вручает орден Артиллерийскому училищу» (1954) и скульптурной композиции «Фигура воина» (1956). На съезде, прошедшем в 1957 году (тогда же была начата работа над памятником пионерам-героям), Д.Т. Шепилов в своем выступлении дал напутствие советским художникам: «Коммунистическая партия призывает советских художников к вдохновенному труду, к смелой творческой инициативе, к дальнейшему обогащению форм и стилей, видов и жанров искусства социалистического реализма» [4. С. 7]. В своих воспоминаниях В.С. Новиков пишет о начале работы над этим памятником: «Нас ничего не сдерживало, мы ничем себя в полете фантазии не ограничивали» [2. С. 52].

Сам процесс создания памятника занимал значительное место в общественно-культурном пространстве того времени. Большую роль в этом сыграл комсомол и, в частности, выпускаемая им газета «Ленинские искры», из многочисленных публикаций которой можно узнать все обстоятельства появления монумента, которые будут приведены далее. История его создания и анализ общественных настроений того времени помогут нам лучше понять этот памятник.

В письмах председателю Ленинградского обкома КПСС Н.И. Родионову и секретарю Ленсовета Н.И. Смирнову секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ В.А. Саюшев ссылается на публикации о пионерах-героях в газете «Ленинские искры», которые побудили пионерские дружины начать сбор средств на памятник, сдавая макулатуру и металлолом, а также зарабатывая деньги на одном из предприятий: «Областной комитет ВЛКСМ считает такую инициативу ребят очень ценной, а кампанию по сбору средств для памятника и сооружение памятника пионерам-героям делом большой важности в воспитании ребят на славных героических традициях» [5. С. 21–22]. Информация о размере собранных с помощью «краудфандинга» средств публиковалась в газете, и это превратилось в своего рода соревнование, дружина какой школы соберет больше [6. С. 1; 7. С. 3]. Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что последняя часть стихотворения на обратной стороне памятника относится скорее не к молодым скульпторам и архитекторам, авторам памятника, а к пионерам, собравшим средства:

Мужеству, воле отважных,
Подвигам их беззаветным,
Всем пионерам-героям
Памятник этот воздвигнут
Ленинцев юных руками.

В публикациях в «Ленинских искрах», на которые ссылается в своем письме секретарь ленинградского обкома ВЛКСМ, рассказывается история нескольких пионеров-героев. Первая статья (1948) посвящена Лие Магдагуловой, девочке из детского дома на Охте, которая в эвакуации в Ярославле поступила в снайперскую школу и погибла впоследствии в 17 лет в бою [8. С. 1]. Вторая статья того же года посвящена Нине Куковой – ученице одной из школ Петроградского района Ленинграда, застигнутой немецкой оккупацией в гостях у бабушки в деревне Великолукского района и погибшей в 15 лет, будучи разведчицей партизанского отряда [9. С. 3].

История Маркса Кротова и его товарищей, одним из которых был Николай Рыжов, рассказывается в статье 1956 года. Ребята из деревни неподалеку от Любани Ленинградской области были расстреляны за то, что передали партизанам разведанное ими местоположение немецкого аэродрома [10. С. 3]. В статье 1957 года рассказывается о Юте Бондаровской, ленинградской школьнице, которая поехала в деревню к бабушке в Псковскую область перед началом войны. Там она стала членом партизанского отряда и, продолжив воевать и после освобождения Ленинграда, погибла в Прибалтике [11. С. 3].

Помимо Юты Бондаровской, Маркса Кротова и Коли Рыжова, В.С. Новиков упоминает в своей книге в числе героев, ставших поводом для создания памятника, также Ларису Михеенко [2. С. 51]. Она также, как Нина и Юта, поехала летом вместе с бабушкой в деревню накануне войны, а затем помогала партизанам, за что и поплатилась жизнью. Директор 195-й школы Ю.И. Колосов пишет в своей статье, что В.С. Новиков и И.Н. Костюхин, готовясь ко 2-му туру конкурса, изучали фотографии Юты Бондаровской, Маркса Кротова, Нины Куковой и Ларисы Михеенко [12. С. 3].

Установленная в Таврическом скульптура не является памятником конкретным пионерам-героям, но, исходя из имен, которые упоминаются в связи с ним, можно предположить, что за основу взята история Маркса Кротова и Николая Рыжова, а третья юношеская фигура – это мог быть товарищ, с которым они ходили в разведку, Альберт Купшин. Прообразом четвертой – фигуры девушки – могли являться как Юта Бондаровская, Нина Кукова и Лариса Михеенко, так, например, и Зина Портнова, фамилию которой можно прочитать на модели памятника, выбранного для реализации по итогам конкурса (рис. 2). Помимо нее и перечисленных выше пионеров, в центральной части эскиза монумента высечены имена еще нескольких юных героев, упомина-

ние фамилий которых встречаются в литературе реже или же не встречаются вовсе: Кутаин, Новикова, Жуков, Зыбкина, Дмитриев, Федотов, Нилины Вова и Анатолий, Павлова.

Рис. 2. Проект памятника пионерам-героям, занявший первое место во 2-м туре конкурса (девиз «Всегда готов!»).

Скульпторы Новиков В.С., Костюхин И.Н.
Архитектор Алымов А.И.
ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-341.
Опись 5-1. Дело 82. С. 2

ской революции). В названии – «Памятник пионерам-героям» – сделан акцент на принадлежности молодых героев к молодежной коммунистической организации, так что их героизм мог восприниматься как следствие правильного идеологического воспитания. При этом на самом памятнике пионеры-герои упоминаются лишь в надписи на обратной стороне, а в тексте на лицевой стороне мы видим посвящение: «Юным героям обороны города Ленина».

Заметим, в то время пионеры, погибшие от рук «кулаков» в период коллективизации и погибшие в годы Великой Отечественной войны, ставились в один ряд. Книжки о пионерах-героях начинались, как правило, с неоднозначных в морально-нравственном отношении историй Павлика Морозова [14. С. 4] и Коли Мяготина [14. С. 5]. После них уже следовали рассказы о пионерах, совершивших героические поступки в годы войны. Все истории пионеров-героев заканчивались, как правило, их гибелью. Чувство долга, которое прививалось пионерам, могут проиллюстрировать слова Юты Бондаровской из одноименной повести: « – Эх, уйти бы к партизанам! – Юта вздохнула. Потом повернулась к учителю и прошептала горячо: – Ведь я же пионерка! Я же клятву давала!» [15. С. 5].

На итоговой версии памятника, установленной в Таврическом саду, по решению городских властей имена было решено не писать, хотя работа над памятником на тот момент близилась к завершению и на плоскости каменного изваяния были оставлены пустые места, вероятно, предназначавшиеся для этих надписей [2. С. 56]. Причины такого решения неизвестны. Можно только предположить, что это потому, что список юных героев пополнялся новыми именами по ходу появления новых сведений и впоследствии список стал бы неполным.

В те годы было распространенной практикой, когда ученики школы, в которой учился кто-то из пионеров-героев, совершали походы на места боевой славы юных героев. Они собирали о них информацию, общаясь с очевидцами и родственниками. В некоторых случаях в школах организовывались мемориальные зоны, где хранились их личные вещи [9. С. 3; 10. С. 3]. Впоследствии за дело также взялись и профессиональные литераторы; одна из них, Н.А. Надеждина, писала: «На памятнике нет имен. Но все ленинградские ребята их знают» [13. С. 3].

Нужно отметить, что памятник на территории «Городского детского парка» (Таврического сада) был заложен к 40-й годовщине Октября (а не к 9 мая, как это делалось в последующие десятилетия) и открыт 10 ноября 1962 года (в 45-летие Октябрьской революции).

Действительно, советская идеология и советское искусство унаследовали от классицизма предшествующих столетий не только внешнее сходство, но и пафос, возносящий высокие идеалы.

При рассмотрении памятника, установленного в Таврическом саду, необходимо учитывать, что аудитория, для которой он делался, – школьники 1950–1960-х гг. – очень хорошо была знакома с историями пионеров-героев и знала об их трагической судьбе. Так отмечает в своей статье С.Г. Маслинская: «Дети-герои, прославившиеся участием в Великой Отечественной войне, долгое время оставались важнейшими символическими фигурами для послевоенной политики памяти о войне» [16. С. 138]. Сам переживший годы блокады в подростковом возрасте в поселке Лисий Нос под Ленинградом, В.С. Новиков писал о начале работы над проектом памятника: «Все эти ребята, погибшие в войну, были моими ровесниками, поэтому я их чувствовал нутром. Но как выразить их героическое настроение в памятнике, я еще не знал» [2. С. 51].

О том, как творческому коллективу молодых авторов удалось решить эту непростую задачу и прийти к тому решению памятника, которое мы видим сегодня в Таврическом саду, может рассказать история конкурса на проект его создания.

Конкурс на памятник пионерам-героям

Решение о том, какой выбрать проект, не было просто принято на административном уровне, – общественность активно вовлекалась в создание этого произведения на всех этапах. Так, например, взывала газета «Ленинские искры» к пионерам во время прохождения 1-го тура конкурса: «Обязательно, ребята, побывайте на этой выставке и выскажите свое мнение, какой проект вам больше всего нравится и почему. Ваши мнения очень интересуют жюри, которое в ближайшее время соберется и вынесет свое решение» [17. С. 4].

Первый тур конкурса завершился в сентябре 1958 года и проходил во Дворце пионеров им. А.А. Жданова. На нем было выставлено 24 проекта [17. С. 4]. Члены жюри выбрали три лучших проекта, но было решено, что ни один из них не может быть реализован и все они нуждаются в доработке [6. С. 1]. Для сохранения анонимности, чтобы голосование было объективным, работы выставлялись без указания имен авторов, под девизами. О том, как авторы называли свой проект, можно отчасти судить, что они хотели в нем выразить.

Проект, получивший 1-ю премию, авторами которого были скульпторы В.С. Новиков и И.Н. Костюхин и архитектор А.И. Алымов, был представлен под девизом «Всегда готов!» [2. С. 53; 6. С. 1]. Изображение этого проекта не было опубликовано в газете, поэтому о том, как он выглядел, можно лишь судить по описанию одного из авторов – В.С. Новикова: «Он представлял собой фрагмент пострадавшей от войны стены дома, на фоне которой были изображены юные защитники города» [2. С. 53]. О том, как он выглядел, можно также судить и по фотографии его доработанной версии в альбоме проектов 2-го тура конкурса, который прошел в Союзе архитекторов (рис. 2).

Второе место в первом туре конкурса поделили между собой два других проекта [6. С. 1]. Один из них, под девизом «Под знаменем Ленина», был выполнен скульптором Ю.А. Ананьиним и архитекторами П.А. Арешевым, В.С. Васильковским и В.С. Масловым.

Девиз буквально соответствует тому, что мы видим в проекте памятника. Три пионера идут вперед на фоне стены, которая возвышается над ними и по силуэту напоминает флаг. На стене-знамени графически нарисованы профиль В.И. Ленина и каменная кладка. Получается, что стена дома (характерного для городской застройки) присутствует в обеих композициях, вышедших во 2-й тур. При этом нужно учесть, что большинство историй пионеров-героев, упоминавшихся выше, произошли в сельской местности, поэтому, если бы авторы решили проиллюстрировать их буквально, то в

качестве фона подошел бы скорее бревенчатый дом или деревенский пейзаж. При этом два авторских коллектива, не сговариваясь, не видя проектов друг друга, представили на первый тур конкурса проекты с каменной стеной.

Можно предположить, что разгадка кроется в том, что основной задачей памятника было изображение юных защитников Ленинграда. Впрочем, одна из газетных публикаций начинается предложением: «Несколько месяцев назад был объявлен конкурс на лучший проект памятника пионерам-героям Ленинграда и Ленинградской области» [6. С. 1]. Вариант композиции под девизом «Под знаменем Ленина», выставленный на 2-м туре конкурса, претерпел незначительные изменения (рис. 3). В целом эта работа имеет много общего с проектом под девизом «Всегда готов!». Это и уплощенный рельефный характер композиции, и массивная архитектурная форма на заднем плане, которая, объединяясь со скульптурой, придает монументу весомость и значимость в окружающем пространстве.

Тенденция к утяжелению архитектурно-скульптурных композиций получила более широкое распространение в советской монументальной скульптуре в 1960-е гг. Так, в созданном под руководством Р.К. Таурита (одного из учителей В.С. Новикова) мемориале жертвам блокады Ленинграда на Серафимовском кладбище фоном для фигур становятся массивные каменные блоки. В этом мемориале, открытом в 1965 году, спустя три года после памятника пионерам-героям, архитектурная часть в значительной степени формирует образ памятника.

В обоих конкурсных проектах: и под девизом «Всегда готов!», и под девизом «Под знаменем Ленина» – мы видим несколько действующих лиц (в первом из них четыре, во втором три): они действуют не в одиночку, а участвуют вместе в общем коллективном действии.

В проекте под девизом «Под знаменем Ленина» пионеры идут строем в одинаковых позах и не имеют особых отличительных черт. Они изображены несколько схематично, только первый из них поднял руку, то ли призывая остальных следовать за ним, то ли салютуя знамени с портретом вождя (хотя на пионерский салют это движение не совсем похоже). Фигуры одеты в характерную для пионеров форму, на шее у них повязан пионерский галстук, – они скорее показывают собирательный образ пионеров, чем конкретных людей. В статье «Основные тенденции в советской скульптуре второй половины 1950–1980-х годов» Л.Н. Доронина пишет о такого рода скульптурных композициях: «При этом было много обобщенно-типизированных изображений представителей различных профессий: геологов, учителей, медиков, пожарных» [18. С. 156]. Работу В.С. Новикова, И.Н. Костюхина и А.И. Алымова можно скорее отнести к другому типу произведе-

Рис.3. Проект памятника пионерам-героям для 2-го тура конкурса (девиз «Под знаменем Ленина»).

Скульптор Ананьин Ю.А.

Архитекторы Маслов В.С., Васильковский В.С., Аршев П.А.

ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-341. Опись 5-1.

Дело 82. С.15

дений, которые она охарактеризовала в своей статье так: «Желание воплотить черты “живого героя” преобладало в изображениях известных революционеров, героев гражданской и отечественных войн» [18. С. 156].

В работе В.С. Новикова, И.Н. Костюхина и А.И. Алымова переданы психологические характеристики персонажей, их характерные черты. Они одеты в обычную одежду без явных признаков принадлежности к пионерской организации – такое решение делает звучание памятника актуальным и в наше время: персонажи могут восприниматься просто как молодые люди, вставшие на защиту своей родной страны вместе с взрослыми. И хотя это «Памятник пионерам-героям», в многословной надписи на модели конкурсного проекта упоминания слова «пионер» практически нет: «Героике и патриотизму юных / В память бесстрашных юных, но сильных духом камень этот воздвигли / Дети Родины, в грозные годы Великой войны вы в битву вступили и в ней обрели бессмертье героев. / Наш Ленинград вы отстояли, сражаясь в рядах исполнителей. / 1941—1945 / Великая Отечественная война / В боях с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны...» [далее идет перечисление имен пионеров-героев] (рис. 2).

В реализованном памятнике пионеры-герои упоминаются лишь на обратной стороне, а в проекте под девизом «Под знаменем Ленина» мы видим фразу: «Юным ленинцам слава в веках» (рис. 3). На фотографии следующего проекта, вошедшего в тройку лучших в 1-м туре, о котором пойдет речь дальше, к сожалению, невозможно разглядеть надпись, чтобы ее сравнить с двумя предыдущими.

Рис. 4. Проект памятника пионерам-героям для 2-го тура конкурса (девиз «Знамя героев»).

Скульпторы:

Габе М.Р., Торич М.П., Якимович П.А.

Архитекторы Хазанов В.В., Табаков Л.Н.

ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-341. Опись 5-1.

Дело 82. С. 9.

Проект под девизом «Знамя героев» (архитекторы В.В. Хазанов и Л.Н. Табаков, скульпторы М.Р. Габе, П.М. Торич и П.А. Якимович) поделил 2-ю премию с проектом под девизом «Под знаменем Ленина» [6. С. 1]. О нем можно также больше судить по фотографиям его доработанной версии в альбоме конкурсных проектов 2-го тура (рис. 4). Он представляет собой симметричную композицию с ярко выраженным центром, где квадратная в сечении колонна, напоминающая обелиск, венчается пионерской эмблемой, состоящей из пятиконечной звезды и костра. Два горизонтальных архитектурных объема, обрамляющих композицию, включают в себя сквозные двухсторонние рельефы и шрифтовые композиции на торцах [19. С. 4; 20. С. 10–11].

На одном из рельефов несколько пионеров укладывают связки гранат на рельсах (вероятно, чтобы совершить диверсию и пустить вражеский поезд под откос). Действие происходит на фоне деревьев, в лесу, что больше соответствует канве повествования историй про пионеров-героев, нежели стена разрушенного дома. На другом рельефе мы видим полулежащую фигуру партизана – взрослого мужчину, который указывает поднятой рукой в сторону (вероятно, туда, где враг). Рядом с ним фигура

девочки, стоящей в решительной позе с ружьем, и фигура юноши, полусидящего и держащего знамя, которое частично накрывает фигуру партизана.

Эти два рельефа, похожие на иллюстрации для повестей о пионерах-героях, имеют сложный запутанный силуэт и из-за этого приобретают несколько станковый характер. В статье, посвященной подведению итогов 1-го тура конкурса, можно увидеть фрагмент одной из композиций, который похож на этот проект [6. С. 1]. Можно предположить, что это вариант данного проекта, представленный на 1-й тур конкурса (достаточно это утверждать нельзя, поскольку иллюстрация в статье без подписи). Следовательно, можно проследить, какие изменения произошли в проекте между двумя турами.

В газетной публикации [6. С. 1] мы видим решетку со сквозным рельефом. Вверху надпись: «Слава пионерам-героям». Рядом размещена объемная скульптурная композиция (по сюжету напоминающая один из рельефов, рассмотренных нами ранее), где изображена фигура мужчины, полулежащего на земле, и фигура подростка, стоящего рядом. Получается, что авторы решили объединить изображение на плоской решетке и объемную круглую скульптуру и в конечном варианте, выставленном на 2-й тур конкурса. В результате получился сквозной горельеф. Такое решение нечасто встречается в монументальной скульптуре, притом, что общая композиционная схема типична для тех лет. Например, в мемориале на Пискаревском кладбище (1960) аллегорическая фигура «Мать-Родина» становится вертикальной доминантой, а симметрично расположенные по бокам рельефы дополняют ее. Если в проекте под девизом «Знамя героев» центральную часть композиции занимает вертикальная колонна, то в мемориале на Пискаревском кладбище эту задачу выполняет фигура, как и в еще одной работе, выставленной на 2-й тур конкурса.

Не уверенные в победе своего основного проекта, В.С. Новиков, И.Н. Костюхин и А.И. Алымов сделали еще две его версии. В их работе, выставленной как вариант III, роль доминанты выполняет также скульптурная композиция, – в данном случае это фигура пионера, защищающего знамя (рис. 5). Симметричная композиция дополняется двумя рельефами на невысоком архитектурном объеме, центральную часть которого занимает шрифтовая композиция с именами пионеров.

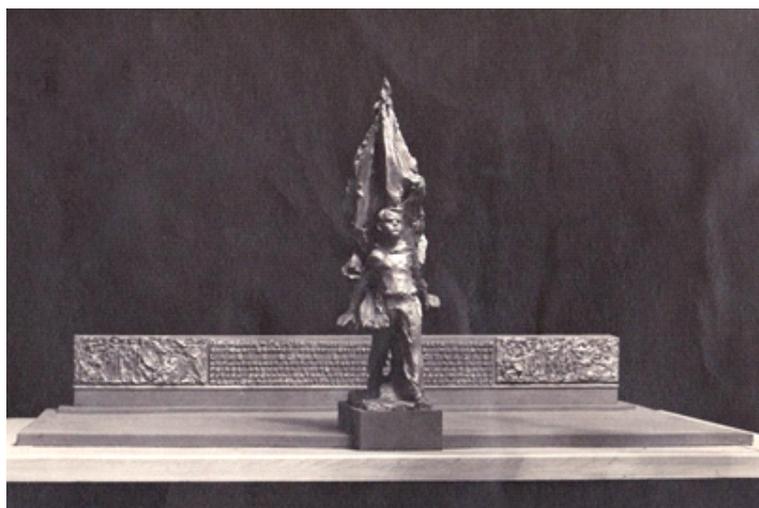

Рис. 5. Проект памятника пионерам-героям для 2-го тура конкурса. Вариант III.

Архитектор Алымов А.И.

Скульпторы Новиков В.С., Костюхин И.Н.

Фото из архива семьи В.С. Новикова

Рис. 6. Проект памятника пионерам-героям для 2-го тура конкурса. Вариант II. Скульпторы Новиков В.С., Костюхин И.Н. Архитектор Алымов А.И. Фото из архива семьи Новикова В.С.

Также имеет значение, что в этой работе использован композиционный прием, истоки которого можно увидеть в некоторых работах Микеланджело, таких как «Пробуждающийся раб» или «Атлас». Скульптор, высекая фигуру из блока, оставил часть массы камня, которая, взаимодействуя с фигурой, «участвует» в композиции. Такой прием неоднократно применялся в советской монументальной скульптуре, в том числе и в работах, близких по времени создания к памятнику пионерам-героям. Примером может служить памятник генерал-лейтенанту Д.М. Карбышеву, установленный в 1963 году на территории бывшего концлагеря «Маутхаузен» в Австрии скульптором В.Е. Цигалем и архитектором Н.А. Ковальчуком.

Этот памятник, как и «вариант II» творческого коллектива с участием В.С. Новикова, подтверждает тезис об утяжелении советской монументальной скульптуры 1960-х гг., а также указывает на тенденцию к «размыванию» границы между архитектурной и скульптурной частью композиции. На это обращает внимание и М.М. Силина в своей книге об этом периоде

Еще один проект, сделанный этим же авторским коллективом для 2-го тура конкурса, более смелый по композиции, был выставлен как «вариант II» (рис. 6). Как написали об этой работе в газетной статье, «большим мужеством, силой духа, ненавистью к врагам, бесстрашием дышит этот памятник» [12. С. 3]. Впоследствии В.С. Новиков утверждал, что данный проект рассматривался членами жюри как претендент на победу в конкурсе, то есть фактически занял 2-е место во втором туре [2. С. 55]. В композиции мы видим две фигуры пионеров, которые как бы выходят из каменной глыбы, напряженно смотрят вперед, сжимая оружие в руках. В лаконичной надписи – «Взрослыми стать не успев, за дело отцов вы встали с народом» – нет упоминания пионеров, при этом упоминаются родственные связи (рис. 6). Защита страны здесь звучит как «дело отцов», тогда как Павлик Морозов говорит: «Я не как сын, а как пионер...» [14. С. 4].

В этом можно увидеть некоторую тенденцию к гуманизации, на смену «холодной представительности и торжественности» пришло «эмоциональное раскрытие образов» [1. С. 91; 2. С. 55].

Рис. 7. Проект памятника пионерам-героям для 2-го тура конкурса (девиз «Вымпел»).

Авторы неизвестны. ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-341. Опись 5-1. Дело 82. С. 14.

советской монументальной скульптуры: «От формы “постамент + фигура” памятники эволюционировали к эстетике лаконичных блоков и горельефных композиций» [21. С. 198].

Тенденция эта становится более явной, если сравнивать данный проект («вариант II») с еще одной работой, представленной на 2-й тур конкурса. Авторы проекта под девизом «Вымпел» не упомянуты. (рис. 7). Однако известно, что, помимо трех лучших проектов, выбранных в 1-м туре конкурса, было разрешено участвовать и другим авторским коллективам, которые могли выставлять так называемые «встречные» проекты [2. С. 55]. Вероятно, одним из них и стала эта работа. В данном случае мы видим схожие черты с «вариантом II» (рис. 6). Здесь также два пионера, один с автоматом, другой со знаменем, напряженно всматриваются вдаль. Они одеты в обычную одежду, а не в «форму» пионера. Но в целом решение этой композиции более традиционное: фигуры стоят на постаменте.

Перейдем дальше к работе, автором которой в альбоме конкурсных проектов указан В.А. Сохин, хотя можно предположить, что он делал работу совместно с каким-то скульптором, поскольку сам был архитектором (рис. 8). В композиции мы видим фигуру девушки в горельефе на фоне плоскости. В отличие от проектов под девизами «Всегда готов!» и «Под знаменем Ленина», где фигурировала стена на заднем фоне, здесь плоскость имеет очертания природной скалы. При этом женская фигура может восприниматься двояко: и как собирательный образ девушек-пионерок, погибших в Великую Отечественную войну, и как аллегорическая фигура, поскольку держит факел в руке, а складки одежды напоминают классическую скульптуру. На постаменте краткая надпись: «Слава юным героям».

Рис. 8. Проект памятника пионерам-героям для 2-го тура конкурса.

Автор Сохин В.А.
ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-341.
Опись 5-1. Дело 82. С. 12

После того, как мы рассмотрели проект, победивший в конкурсе, в контексте других работ, можно остановиться несколько подробнее на обстоятельствах, в которых работали В.С. Новиков, И.Н. Костюхин и А.И. Алымов в промежутке между двумя турами конкурса. Это позволит нам понять, что помогло им так доработать свой проект, чтобы победить в конкурсе. Данный период их работы над проектом описывается в статье директора 195-й школы Ю.И. Колосова «Так создавался памятник», по словам которого, авторы обратились к нему с просьбой работать над проектом в школе. В.С. Новиков указывает в своей книге, что Ю.И. Колосов сам предложил им работать в школе и предоставил помещение [2. С. 54]. Он так описывает процесс сбора материала для подготовки конкурсного проекта: «Виктор Новиков и Иван Костюхин бродили по этажам, заглядывали в классы, часами простаивали в физкультурном зале и на улице. Они наблюдали ребят на уроках и переменах, на сборах и во время игр. Среди семисот ребят они искали тех, кто мог бы послужить им натурой. Изучали их повадки и привычки» [12. С. 3]. Изучив фотографии пионеров-героев, скульпторы отобрали пятнадцать мальчиков и девочек из школьников и сделали с них этюды и зарисовки. Некоторые из таких этюдов были выставлены в качестве фрагментов памятника на второй тур конкурса [2. С. 54; 12. С. 3].

В одном из них мы видим портрет, слепленный академически правильно бюст мальчика (рис. 9). Его сосредоточенное выражение лица и динамичная, энергичная драпировка плаща создают напряженное состояние. В данном контексте важно упомянуть, что молодые скульпторы окончили ЛВХПУ им. В.И. Мухиной за несколько лет до начала работы над памятником. В то время была распространена практика, когда студенты для сбора материала для своей дипломной работы отправлялись на «места приложения социалистического труда» в зависимости от выбранной темы [22. С. 39].

В «Целях и задачах кафедры декоративно-монументальной скульптуры», написанных В.Л. Симоновым (он возглавлял в то время кафедру и был в том числе дипломным руководителем В.С. Новикова) можно прочесть следующее: «Учащиеся командированы на новостройки, на оросительные каналы и т.п., на фабрики, заводы, совхозы и шахты с целью изучения той или другой отрасли народного хозяйства СССР и накопления материалов, необходимых для развития композиционных учебных заданий в направлении социалистического реализма» [22. С. 39]. В ходе таких ознакомительных поездок они должны были, в том числе, выполнить следующие задачи: познакомиться «с характером и особенностями труда и отдыха; с поведением человека в процессе труда и отдыха; с характером типажа и одежды», в общем, выполнить то, чем занимались скульпторы в ходе работы в школе [22. С. 39]. Скорее всего, эту практику в учебный процесс В.Л. Симонов привнес из своего личного опыта (см. описание его работы над композицией о рабочих-сталеварах для выставки «Индустрия социализма» (1939) [23. С. 22]). Вероятно, руководствуясь опытом своего учителя, В.С. Новиков и И.Н. Костюхин отправились для сбора материала в школу, что помогло им создать более эмоциональные, яркие образы пионеров-героев, в отличие от их конкурентов, у которых получились более сухие, схематичные изображения.

Памятник пионерам-героям в Таврическом саду. 1962

В предисловии к повести Н.А. Надеждиной «Партизанка Лара», вышедшей спустя несколько лет после открытия памятника, можно прочесть лирические слова о месте, где он расположен: «Если тебе случится быть в Ленинграде, посети этот сад. Там увидишь памятник. Вокруг него задумчиво, словно что-то вспоминая, шелестят листья деревьев, у подножия – нежные цветы» [13. С. 3]. Авторы памятника выбрали в качестве материала известняк, поскольку, несмотря на то, что тема трагическая, им хотелось, чтобы монумент был светлым, так он больше соответствовал бы образу юности [2. С. 55]. Также авторы подошли очень обстоятельно к выбору места для памятника и определению его масштаба. Перед тем, как начать лепить памятник в натуральную величину, они сделали на месте его установки фанерный макет в натуральную величину [7. С. 3].

Памятник находится в пространстве, отделенном от остальной части парка. Здесь мы не видим прямого парадного прохода к монументу с фронтальной точки, характерного для сталинского ампира, как например, в мемориальном комплексе в Трептов-парке в Берлине или на Пискаревском мемориальном кладбище. Парковая зона имеет

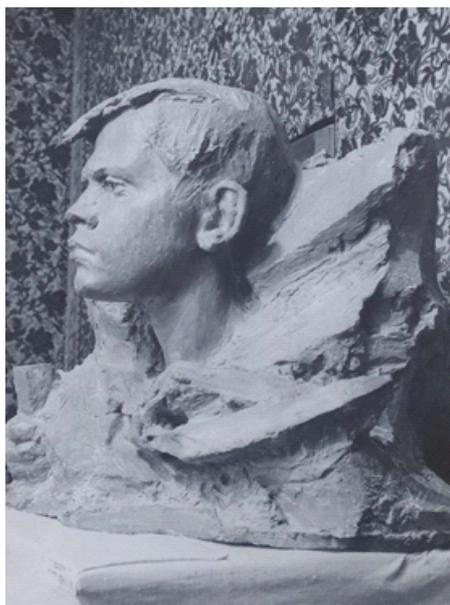

Рис. 9. Фрагмент 2-го варианта конкурсного проекта памятника пионерам-героям.

Скульпторы Новиков В.С., Костюхин И.Н.

Архитектор Алымов А.И.
ЦГАЛИ СПб. Р-341.
Опись 5-1. Дело 82. С. 5 об.

свободную планировку, симметрия осталась только в лестнице, которая спускается от памятника к берегу пруда.

Памятник пионерам-героям имеет динамичную, ассиметричную композицию. Фигуры находятся в движении и полны драматизма. В композиции соединились реальность военных будней и героический пафос, отражающий дух юных героев.

Заключение

Изучив памятник пионерам-героям в Таврическом саду и историю его создания, можно сделать выводы об изменениях в советской монументальной скульптуре конца 1950-х – начала 1960-х гг.

Прежде всего, наблюдается отход от стандартной композиционной схемы, которая тяготеет к симметрии и статике. Авторы отказываются от шаблонных решений, появляется большая вариативность. Также здесь проявила себя тенденция к синтезу скульптурной и архитектурной частей монумента, что способствует цельности композиции и акцентированию устойчивости, массивности произведения. Ассиметричная композиция позволила сделать изображение более динамичным, выразить эмоциональное состояние персонажей.

При этом нельзя сказать, что изменения в советском монументальном искусстве полностью противоречили концепции «критического освоения художественного наследия». В этой работе можно увидеть и ритмический строй композиции, свойственный эпохе классицизма, и живые характеры, воспроизведенные с натуральных штудий, как у реалистов второй половины XIX в., и даже отголоски поисков авангардистов 1920-х гг. в игре геометричных объемов на заднем плане рельефа. При этом идеологический подтекст читается здесь не очень явно, скорее, можно говорить об общечеловеческом смысле произведения. В этом можно увидеть изменение отношения к теме Великой Отечественной войны. Она приобретает здесь более универсальное звучание – как помощь детей отцам отстаять страну.

Литература

1. Доронина Л.Н. Скульптура сталинской эпохи (1930–1950-е годы): монография. М.: МГПУ, 2013. 97 с.
2. Новиков В.С. Новиков Виктор. Скульптор. СПб.: Нестор-История, 2014. 300 с.
3. Резолюция Первого Всесоюзного съезда советских художников. М.: [Б. и.], 1958. 21 с.
4. Шепилов Д.Т. За дальнейший расцвет советского художественного творчества: речь на Всесоюзном съезде советских художников 2 марта 1957 г. М.: Госполитиздат, 1957. 32 с.
5. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-598К. Оп. 16. Д. 60.
6. Отобраны три лучших проекта памятника // Ленинские искры. 1958. № 81. С. 1.
7. Скульпторы продолжают работу // Ленинские искры. 1959. № 59. С. 3.
8. Героиня нашей школы // Ленинские искры. 1948. № 93. С. 1.
9. Наша Нина // Ленинские искры. 1948. № 104. С. 3.
10. Пионер-герой Маркс Кротов // Ленинские искры. 1956. № 26. С. 3.
11. Отважная пионерка // Ленинские искры. 1957. № 39. С. 3.
12. Колосов Ю.И. Так создавался памятник // Ленинские искры. 1959. № 21. С. 3.
13. Надеждина Н.А. Партизанка Лара: повесть о ленинградской школьнице Л. Михеенко. М.: Детская литература, 1966. 144 с.
14. Пионеры-герои: краткие очерки / Моск. гор. дом пионеров. М.: [Б. и.], 1956. 15 с.
15. Браун Ж.А. Юта Бондаровская. М.: Малыш, 1981. 16 с.

16. Маслинская С.Г. Забыть, чтобы вспомнить (память о пионерах-героях в XXI веке) // Сибирские исторические исследования. 2021. № 4. С. 138–159.
17. Памяти героев-пионеров // Ленинские искры. 1958. № 76. С. 4.
18. Дорониная Л.Н. Основные тенденции в советской скульптуре второй половины 1950-80-х годов // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2012. № 3. С. 155–163.
19. Новые проекты памятника пионерам-героям // Ленинские искры. 1959. № 13. С. 4.
20. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-341. Оп. 5–1. Д. 82. С. 10–11.
21. Силина М.М. История и идеология: монументально-декоративный рельеф 1920–1930-х годов СССР. М.: БуксМАрт, 2014. 352 с.
22. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-266. Оп. 1–2. Д. 310.
23. Рогачевский В.М. Василий Львович Симонов. Л.: Ленинградский художник, 1959. 47 с.

Monument to the Pioneer Heroes in the Tauride Garden in Leningrad: A New Look at the Theme of the Great Patriotic War in the Era of the “Thaw”

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 3 (90), 35–48.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-35-48

Dmitrii N. Andreev, Stieglitz Saint Petersburg State Academy of Arts and Design (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: dimaandreyv@mail.ru

Keywords: The Great Patriotic War, monuments, memorials, the Leningrad school of sculpture, Stalin's classicism, a monument to pioneer heroes.

The detailed analysis of the monument to the pioneer heroes, installed in the Tauride Garden in Leningrad in 1962, and other projects that were in charge of this work, makes it possible to see what changes occurred in Soviet monumental art in connection with indulgences in cultural policy in the second half of the 1950s, how the attitude towards the theme of the Great Patriotic War has changed. Having studied the monument to the pioneer heroes in the Tauride Garden and the history of its creation, we can draw conclusions about the changes in Soviet monumental sculpture of the late 1950s and early 1960s. First of all, there is a departure from the standard composition scheme which tends towards symmetry and statics. Authors refuse template solutions, and greater variability appears. Also, there is a tendency to synthesize the sculptural and architectural parts of the monument, which contributes to the integrity of the composition and accentuates the stability and massiveness of the work of art. Asymmetric composition made the image more dynamic, expressing the emotional state of the characters. At the same time, it cannot be said that the changes in Soviet monumental art completely contradicted the concept of “critical development of artistic heritage”. In this artwork, one can see the rhythmic structure of the composition characteristic of the era of classicism and live characters reproduced from full-scale studies, like those of the realists of the second half of the XIX century, and even echoes of avant-garde pursuits of the 1920s in the play of geometric volumes in the background of the relief. At the same time, the ideological subtext is not very obvious here, rather, we can talk about the universal human idea of the artwork. This can be seen as a change in attitude towards the topic of the Great Patriotic War. It acquires a more universal meaning here – as children helping their fathers to defend the country.

References

1. Doronina, L.N. (2013) *Skul'ptura stalinskoj epokhi (1930–1950-e gody)* [Sculpture of the Stalin era (1930-1950s)]. Moscow: Moscow City Pedagogical University.

2. Novikov, V.S. (2014) *Novikov Viktor. Skul'ptor* [Novikov Victor. Sculptor]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
3. First All-Union Congress of Soviet Artists (1958) *Rezolyutsiya Pervogo Vsesoyuznogo s'ezda sovetskikh khudozhnikov* [Resolution of the First All-Union Congress of Soviet Artists]. Moscow: [s.n.].
4. Shepilov, D.T. (1957) *Za dal'neyshiy rastsvet sovetskogo khudozhestvennogo tvorchestva: rech' na Vsesoyuz. s'ezde sovetskikh khudozhnikov 2 marta 1957 g* [For the further heyday of Soviet artistic creativity: speech to the All-Union. Congress of Soviet Artists March 2, 1957]. Moscow: Gospolitizdat.
5. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD SPb). Fund R-598K. List 16. File. 60.
6. Otobrany tri luchshikh proekta pamyatnika [The three best projects of the monument were selected]. (1958) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 81. p. 1.
7. Skul'ptory prodolzhayut rabotu [Sculptors continue to work]. (1959) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 59. p. 3.
8. Geroinya nashey shkoly [The heroine of our school]. (1948) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 93. p. 1.
9. Nasha Nina [Our Nina]. (1948) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 104. p. 3.
10. Pioner-geroy Marks Krotov [Pioneer hero Marx Krotov]. (1956) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 26. p. 3.
11. Otvazhnaya pionerka [A Brave Pioneer]. (1957) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 139. p. 3.
12. Kolosov, Yu.I. (1959) Tak sozdavalsya pamyatnik [So the monument was created]. *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 21. p. 3.
13. Nadezhkina, N.A. (1966) *Partizanka Lara: Povest' o leningr. shkol'nitse L. Mikheenko* [Partisan Lara: The Tale of Leningr. schoolgirl L. Mikheenko]. Moscow: Detskaya literatura.
14. Moscow City House of Pioneers (1956) *Pionery-geroi: kratkie ocherki* [Pioneer Heroes: Brief Essays]. Moscow: [s.n.].
15. Braun, Zh.A. (1981) *Yuta Bondarovskaya* [Utah Bondarovskaya]. Moscow: Malyshevskiy.
16. Maslinskaya, S.G. (2021) *Zabyt', chtoby vspomnit' (pamyat' o pionerakh-geroyakh v XXI veke)* [Forget to remember (memory of pioneer heroes in the 21st century)]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Studies*. 4. pp. 138–159.
17. *Pamyati geroev-pionerov* [In memory of pioneer heroes]. (1958) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 76. p. 4.
18. Doronina, L.N. (2012) *Osnovnye tendentsii v sovetskoy skul'pture vtoroy poloviny 1950-80-kh godov* [The main trends in Soviet sculpture of the second half of the 1950s and 80s]. *Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury – Dom Burganova. Cultural space*. 3. pp. 155–163.
19. *Novye proekty pamyatnika pioneram-geroyam* [New projects of the monument to pioneer heroes]. (1959) *Leninskie iskry – Lenin sparks*. 13. p. 4.
20. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg (TsGALI SPb). Fund R-341. List 5–1. File 82. pp. 10–11.
21. Silina, M.M. (2014) *Istoriya i ideologiya: monumental'no-dekorativnyy rel'ef 1920–1930-kh godov SSSR* [History and ideology: monumental and decorative relief of the 1920s-1930s of the USSR]. Moscow: BuksMArt.
22. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg (TsGALI SPb). Fund. R-266. List 1-2. File. 310
23. Rogachevskiy, V.M. (1959) *Vasilij L'vovich Simonov* [Vasily Lvovich Simonov]. Leningrad: Leningradskiy khudozhnik.